

Тайна Анни Жирардо

На одной из московских улиц – из тех, что без карты и не найдешь – в уютном, красивом особнячке, не отмеченном никакими опознавательными вывесками, спряталась съемочная группа с главарем – Валерием Ахадовым. Спряталась, потому что с ними была Анни Жирардо, и в этом и заключалась тайна...

Анни вырвалась в Москву всего на три дня. И все их провела в этом особнячке. Ее нынешняя жизнь – жизнь драматической актрисы, перешагнувшей 25 октября 2002 года 70-летний рубеж, в этом сезоне расписана по часам. И она счастлива, что так загружена. «Я буду играть, пока нужна, – сказала она, – это может кончиться в любой момент. Нельзя останавливаться...».

Согласно свеженькому контракту, у Жирардо мировое турне, а это – 250 спектаклей «Мадам Маргарет», но из-за поездки в Москву график под угрозой... Чтобы визит состоялся, Анни поругалась со своим продюсером. В Москве включился «счетчик» и, чтобы ни секунды не потерять, приняли решение ничего не сообщать прессе. Но журналист – на то и журналист, чтобы быть незванным гостем...

Холл особняка. Директор картины в роли охранника – грудь вперед и ни в ка-

кую... Говорю ему: «Надо!». Он спрашивает: «Кому?». Отвечаю: «Пропустите к режиссеру, он поймет...».

Валерий Ахадов встречает не зло и не радостно, скорее – безразлично. Говорит: «Только не мешайте. В кадр не лезьте. Не фотографируйте. Пока нельзя». Спотыкаясь о провода, спрашиваю всех: «Где Жирардо?». Не отвечают. Пока «обыскиваю» правую лестницу, она поднимается по левой: идет медленно, с достоинством, одета по роли – строгий костюмчик, красный шарф, туфельки на каблучках. Скрывается в гримерной. «У вас после съемок будет минут семь, чтобы поговорить с ней», – строго предупреждает директор.

Снимается финальная сцена 4-серийного фильма под рабочим названием «Сильная женщина». Сценарий – Джорджа Буссета и Аллы Кринициной.

Анни Жирардо, сменившая на экране более трех десятков профессий, здесь выступит в роли учительницы танца фламенко. В кадре – фойе с зеркальной стеной: идет урок танцев. Режиссер кладет оператора на пол, чтобы ножки молоденькой актрисы в камеру отстукивали ритм... Главная героиня фильма – суррогатная мать, «сильная женщина» (актриса Екатерина Вуличенко, известная работами в фильмах Николая Лебедева «Змеиный источник» и «Звезда») – изящ-

но подбирает длинное платье. Напротив – Жирардо. Она внимательно смотрит, что и как делает ее ученица, и говорит что-то такое, что меняет смысл происходящего – потому что на ее руках вдруг оказывается младенец. Жирардо, обнимая кроху, похоже, учит уже не танцу – жизни...

«Мне очень повезло, что выпал такой шанс – сниматься с Жирардо, – говорит Катя. – От нее исходит такая энергия! Как только она выходит, все меняется. Это от Бога, наверное, такое излучение... А в глазах сколько света!».

Увидев этот свет, 13 лет назад Валерий Ахадов пригласил Жирардо на главную роль в свой фильм «Руфь». Ее герояня – француженка-пианистка – вышла замуж за русского и пережила все ужасы сталинских репрессий. «Руфь» показали во время фестиваля «Русского искусства» в Каннах в прошлом году. По словам Ахадова, критики писали, что давно не видели Жирардо в такой глубокой и серьезной роли. «Это ее кино, – говорит режиссер. – Она у меня не одна из..., она – главная. В «Сильной женщине» у Жирардо всего пара эпизодов, но она – духовный стержень фильма. Это драма о суррогатном материнстве. Я очень рад, что Анни согласилась приехать, потому что ее личный образ – сильной и свободной женщины – очень

гармонирует с ролью. В фильме заняты также Андрей Чернышев, Вадим Колганов, Андрей Руденский.

У телевизионных проектов всегда есть минусы, но есть и плюс: хотя бы точно народ посмотрит... ». Да и как не посмотреть, как Анни Жирардо станцует фламенко! «Это очень чувствительный танец, – говорит она. – Я с удовольствием репетировала роль. Моя мать была акушеркой, многим помогла появиться на свет, и я в этой роли помогаю девочке и ее ребенку. Приехать сюда казалось невозможным, но я не могла иначе. Для меня слово «дружба» очень многое значит. Валера – мой друг. Я знаю его много-много лет! Работать с ним – одно удовольствие. После «Руфи» мы долго перезванивались, и я приезжала к нему в Магнитогорск, в театр – мы восстанавливали моноспектакль. Не стану отрицать, все режиссеры похожи друг на друга! Нет у этой профессии национальности, нет пола. Но Ахадов все-таки – редкий.... Он знает и театр, и кино, а это, согласитесь, не всем дано».

И тут Анни Жирардо, активно жестикулируя, закричала: « Я влюбляюсь в режиссеров, влюбленных в кино! И неважно, кто он: американец, итальянец, китаец, испанец или русский – там, где творят любовь, там есть искусство...».

Диана РАДБЕЛЬ